

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

О подходах к разработке стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации

ИВАНОВ В.П.

председатель Государственного антинаркотического комитета,
директор Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Москва

Выступление Председателя Государственного антинаркотического комитета, директора Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков Виктора Иванова на пресс-конференции в пресс-центре ВГТРК "Россия", состоявшейся 28 октября 2009 г.

В соответствии с решениями Совета Безопасности Российской Федерации от 8 сентября, прошедшего под председательством Президента России Дмитрия Анатольевича Медведева, Государственному антинаркотическому комитету поручено до 1 января 2010 г. внести на утверждение Президента Российской Федерации проект стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации.

Последние полтора года нами была проведена ощутимая работа в этом направлении. Созданные Государственным антинаркотическим комитетом целевые рабочие группы позволили провести глубокий анализ ситуации и выработать новые подходы по ключевым направлениям стратегии. Теперь в ближайшее время нам предстоит перевести предварительные наработки в официальный проект итогового документа. К весне следующего года стратегия государственной антинаркотической политики должна вступить в силу и стать базовым документом, определяющим все действия против наркомании.

Уже сейчас разработка Стратегии опирается на местный и региональный уровни работы в России — именно здесь происходит реальная низовая работа учителей, врачей, наркологов, полицейских и всех, кто противостоит наркоагрессии.

В рамках разработки и реализации стратегии мы планируем создать несколько пилотных или экспериментальных площадок — тех субъектов Российской Федерации, где губернаторы выходят с инициативой разработки региональных стратегий антинаркотической политики в опережающем режиме.

Первым из таких экспериментальных регионов, возможно, станет Томская область, где 12 ноября как председатель Государственного антинаркотического комитета я проведу выездное совещание, в котором примет участие полномочный представитель Президента России в Сибирском федеральном округе Анатолий Васильевич Квашнин, губернаторы ряда сибирских регионов, ответственные представители Минздрава, Минобрнауки, сенаторы и депутаты. Выездное совещание будет посвящено важней-

шей проблеме сохранения интеллектуального потенциала страны через организацию профилактики наркозависимости в среде высокообразованной молодежи.

Региональные плацдармы крайне важны еще и потому, что после утверждения Президентом России Стратегии государственной антинаркотической политики антинаркотическим комиссиям в субъектах Российской Федерации предстоит разрабатывать региональные и местные стратегии антинаркотической политики. К этому надо начинать готовиться уже сейчас.

Любая современная антинаркотическая стратегия — как международная, так и национальная — держится на своего рода трех "китах":

- на снижении спроса, т.е. комплексе мер, направленном на обнуление наркорынка потребителей;

- на ликвидации предложения наркотиков как наркодавления из-за рубежа тяжелых наркотиков (афганского героина и европейской синтетики), так и производимой внутри страны марихуаны;

- на повышении эффективности инструментов международного сотрудничества в интересах российского общества.

Хотя в публичных выступлениях, а также на мероприятиях различного уровня наиболее активно обсуждается направление деятельности, связанное с уничтожением источников и каналов поставки наркотиков на рынок, мы не можем и не должны недооценивать остальные стратегические направления, прежде всего, линию на существенное снижение спроса на наркотики среди населения. Здесь необходим коренной перелом, поскольку это означает выиграть у наркомафии нашу молодежь и сохранить интеллектуальный потенциал страны.

При этом абсолютным приоритетом, безусловно, является профилактика наркомании как первооснова предупреждения наркозависимости и наркопреступности.

В этих целях необходимо создание и институализация системы профилактики путем формирования соответствующих управленческих компетенций, направленных на проведение межведомственной и межсекторальной работы в целях объединения усилий

социальных ведомств, служб и разных уровней управления.

К сожалению, даже внутри одного ведомства трудно обеспечить эффективное взаимодействие, например, наркологов и терапевтов. Что же говорить о ситуации, когда необходимо завязать в единую политику несколько разных ведомств, например Минобрнауки, Минспорт да еще и Минздравсоцразвития, внутри которого еще три ведомства — здравоохранения, управления трудовыми ресурсами и социальной защиты?

Суть профилактики базируется на становлении своего рода общественного иммунитета к вредным привычкам, включая наркоманию, путем формирования во всех регионах большой страны востребованности личности молодых людей и предоставления им возможности для реализации своего творческого потенциала.

Здесь было бы ошибочно списывать все на экономический кризис. И до него уровень расслоения и дифференциации общества по доходам в стране был недопустимо высоким — в 2—3 раза выше, чем в Европейском сообществе, что, в свою очередь, в сочетании с дефицитом достойной, по определению Международной организации труда, занятости и высоким уровнем бедности стимулирует маргинализацию и криминализацию населения и вовлечение молодежи в употребление наркотиков или в преступный промысел незаконного оборота наркотиков.

В стране не создана система интенсивного вовлечения молодежи в программы развития. Хотя именно эти задачи ставят и президент, и председатель правительства.

Нам жизненно важно создавать новую современную экономику, построенную на современном сложноорганизованном труде, требующем уникальных профессиональных характеристик. По сути, необходимо создавать новый технологический уклад.

Молодежь не идет на материальное производство не из-за тяжести труда, а из-за его недооценки, смещения ценностных ориентиров и, главное, морального устаревания производств, их принадлежности не только ко вчерашнему, но и позавчерашнему дню.

Куда мы можем пригласить молодого выпускника инженерного вуза, если, например, коэффициент обновления станочного парка в настоящее время в Российской Федерации составляет 0,3%, т.е. темпы промышленной реновации у нас на порядок ниже, чем в развитых странах. Они полностью обновляют свои средства производства за 10 лет, а мы — за 300!

При этом в ситуации развала станкостроения доля "живого" труда на наших производствах на порядок выше, чем в развитых странах, что, между прочим, приводит к удорожанию продукции в 5 и более раз.

К чему это ведет? Не только к недопустимо низкой производительности труда, но и торможению вовлечения молодежи в современную интеллектуально-технологическую жизнь, утрате чувства сопричастности к соответствующим мировым темпам и стандартам жизни. А если этого нет, то неизбежно стимулируется мотивация дрейфа молодежи в искусственный псевдорай наркомании.

Задача создания нового технологического уклада, основанного на экономике знания и конкурентоспособности в глобальном масштабе, была поставлена президентом страны еще полтора года назад на втором съезде Союза машиностроителей в Ижевске. Однако дело идет крайне медленно.

Другой пример. Что делать, куда идти молодежи в ситуации, когда в стране, по данным Счетной палаты, в настоящее время брошено и не обрабатывается не менее 25% пахотных, т.е. наиболее качественных, земель. В ряде сельхозрайонов практически нет рабочих мест в аграрной сфере, а брошенные земли зачастую зарастают коноплей, порождая, так сказать, альтернативное сельское хозяйство.

Оставаясь невостребованной обществом и не получая реализации своих талантов и образования, молодежь вынуждена прибегать к суррогатным формам существования и активизации своего сознания — и здесь прямой путь к наркотикам, уровень спроса на которые пропорционален уровню социально-экономических проблем в обществе.

Дистанцирование индивида от занятости, соответствующей его выбору, сформированному в ходе получения образования и приобретения профессиональных навыков, ведет к возникновению чувства одиночества, интровертности и к манипулированию с собственным сознанием, посредством использования разного рода психореагентов: алкоголя, табака и наркотиков.

Стимулирование тревожности — это первый толчок к наркоотреблению, по сути, скрытая реклама наркотиков. Выдающийся русский психиатр Владимир Петрович Сербский еще век назад детально проработал связь между угнетением, депрессией и выпадением из жизни, асоциализацией через наркоманию.

Фактором роста спроса на наркотики является смещение ценностных установок, в том числе через медийное пространство, в сторону "развлекухи", потехи, скоморошества, что наряду с оголтелыми установками на безудержное извлечение прибыли, культовое увлечение богатством обнуляет мотивацию молодого человека к движению в сторону наращивания интеллектуального потенциала, встраивания его в созидательный производственный процесс, в итоге, отхода от движения к добавленной стоимости, которую должно создавать общество в целом.

Если мы не предоставляем возможности молодым испытывать полноту и насыщенность жизни в сложном труде, то всегда найдутся продавцы наркотиков, которые будут предлагать суррогатное счастье.

В особой степени это касается героина, являющегося, по заключению ВОЗ, самым мощным наркотическим средством, который быстрее всех других наркотиков приводит к формированию патологической зависимости, личностной и социальной деградации и сокращению жизни, является сильнейшим стимулятором преступного поведения. Напомню, что именно героинового наркомана у нас в стране наибольшее число и это связано с наличием планетарного феномена афганского наркопроизводства.

Борьба должна вестись в прямом смысле слова за каждого человека, персонально. Особенно критической эта борьба является в ситуации депопуляции страны.

Наряду со сферой профилактики крайне запущенной является и сфера реабилитации наркоманов. Подавляющее большинство государственных наркологических учреждений (стационары и диспансеры) оказывают медицинские услуги только по детоксикации, что обуславливает низкую эффективность работы наркологической службы — не более 9% годовых ремиссий. И это в ситуации ничтожно малого количества обратившихся за помощью.

Возвращаясь из больницы или диспансера, человек попадает опять в ту же среду, которая до этого и содействовала его наркомании. Отсюда и гигантский процент рецидивов.

Необходимо создание условий для полного отрыва вылеченного наркомана от привычной среды и вовлечение его в принципиально новую полноценную жизнь, с возможностью работать и переделывать себя.

Представляется необходимым в ближайшие годы создать единую федеральную систему социально-культурной реабилитации наркозависимых, которая позволит обеспечить непрерывность и комплексность лечебно-реабилитационной помощи.

Это потребует организовывать на новых основаниях сеть лечебно-профилактических заведений, объединяющих усилия как государства, так и общества.

Для снижения спроса необходимо также создавать адекватную систему мониторинга, восстанавливать практически из руин наркологическую службу и много других мероприятий. Здесь предстоит долгая и непростая работа.

В плане решения проблем предложения наркотиков и повышения эффективности инструментов международного сотрудничества хотелось бы отметить важную роль недавно опубликованного доклада группы экспертов при Управлении по наркотикам и преступности ООН "Наркомания, преступность и мятежники. Транснациональная угроза афганского опиума".

Российским специалистам данные, приведенные в докладе, хорошо известны. Напомню, что выступая

на Парламентских слушаниях 19 февраля этого года, мною было зафиксировано, позвольте процитировать свой собственный доклад: "превращенный в высокодоходную наркоферму, Афганистан, практически монопольно производящий весь мировой объем героина, по сути, является позором мирового сообщества. А Россия — основной жертвой афганского героина".

Точно так же именно нами более года назад была впервые сказана горькая правда о числе россиян, ежегодно умирающих от наркотиков — около 30 тыс. чел. В докладе воспроизводится даже введенное нами образное сопоставление этой цифры с количеством потерь СССР в афганском конфликте.

Несколько слов о ряде неточностей, что вполне объяснимо, так как цитирую авторов доклада, "содержание настоящей публикации не обязательно отражает мнение или политику УНП ООН".

Так, в докладе утверждается десятикратный рост героинового наркомана в России за последние 10 лет. Это не так. Основной феноменальный эпидемиологический рост пришелся именно на 1990-е годы. Что понятно, поскольку одновременно срезонировали три фактора:

во-первых, одномоментно Россия осталась без южных и самых протяженных границ;

во-вторых, произошли тектонические изменения в обществе, в результате которых значительная часть населения была выброшена из стабильного социума;

в-третьих, происходящая в 1990-х годы вереница смен власти в Афганистане сугубо насильственным путем содействовала резкому росту производства героина. В итоге последствия еще тяжелее, чем представляется.

Фактический рост наркомании составил не 10 раз за последние 10 лет, а 20 раз за последние 20 лет, но абсолютная основа такого роста приходится именно на 1990-е годы.

В 2001—2003 гг., благодаря энергичным мерам по укреплению государственности рост количества вовлеченных в потребление наркотиков кардинально замедлился.

В связи с этим представляется некорректным со стороны журналистов использовать непроверенную информацию и давать ей фантастические интерпретации, привязывая это чуть ли не к подведению итогов минувших 10 лет функционирования российского государства.

Передергивание фактов столь же непрофессионально, сколь и вредно. Что же касается приведенной авторами доклада оценки, что в нашей стране изымается, цитирую, "всего лишь 4% героина", то отмечу: да, примерно такие объемы изымаются на госгранице, а в целом, — порядка 10%, что по всем меркам соответствует общемировым нормам эффективности. Так, в объединенной Европе изымается 9%.

К слову, в США перехватывается 1,8% героина, идущего через мексиканскую границу, а в Афганистане,

т.е. в стране-производителе, где реализуются многочисленные международные программы по борьбе с наркотиками — 1—2%.

Еще пример. Газета "Ведомости" в редакционной статье строго спрашивает, почему Иванов заявляет, цитирую, "о росте производства опиатов в Афганистане в 44 (!) раза за 7 лет... Хотелось бы знать, откуда у Иванова такие сведения?".

Отвечаю. Из ежегодного Всемирного доклада о наркотиках — World Drug Report, который готовится УНП ООН и в соответствии с предоставленным в 1998 г. Генассамблеей ООН мандатом представляет официальную точку зрения Организации Объединенных Наций. Вот, например, самый свежий доклад за 2009 г. Открываем доклад на странице 34. Здесь таблица, в которой указывается, что в 2001 г. было произведено 185 т опиатов, а в 2007 г. — 8200 т. Делим 8200 на 185 и получаем число, которое, если округлить до второго знака после запятой, составляет 44,32 раза.

Теперь о значении опубликованного доклада. Он вышел крайне своевременно. Мы признательны авторам доклада, что они на международном уровне обратили внимание на фундаментальную проблему нашего времени. Благодаря опубликованному докладу группы экспертов то, о чем мы говорили в течение полутора лет, теперь повторили зарубежные эксперты.

Я признателен г-ну директору УНП ООН Антонио Мария Коста за то, что в своем предисловии к докладу он учел практически все ранее прозвучавшие предложения российской стороны.

В частности, он подтверждает основные положения, высказанные месяц назад мною в Вашингтоне и Нью-Йорке в ходе визита в США в рамках двусторонней Российско-Американской Президентской комиссии — Комиссии Медведева—Обамы.

Особенно важна поддержка УНП ООН в вопросе о статусе афганского наркопроизводства.

Представляется чрезвычайно важным и своевременным указанием на то, что в отношении этой беды мы имеем дело с планетарным феноменом, мировой всеобщей проблемой.

Авторы доклада констатируют, цитирую: "Трудности в ликвидации производства опия в Афганистане и транснациональная угроза, порождаемая торговлей афганскими опиатами, позволяют предположить, что решения не могут быть найдены в одном только Афганистане. Эта ответственность является общей и требует многостороннего отклика".

Как подчеркивает сам Коста в предисловии, "...данный анализ призван помочь международному сообществу осознать тот факт, что мы все являемся частью афганской проблемы наркотиков: следовательно, мы все должны заниматься ее решением".

Это свидетельствует о том, что профильные органы ООН всего за полгода кардинально трансформировали свою позицию. Если еще в марте та же Ко-

миссия по наркотическим средствам ООН отказывалась включать всемирный феномен афганского наркопроизводства в свои приоритеты, в частности готовящуюся к принятию политическую декларацию, стратегию и план действий на ближайшие 10 лет, ссылаясь на то, что включение данной, как они обозначали, "региональной тематики" в столь глобальные документы якобы нецелесообразно, то теперь открыто заявлено о всеобщей значимости и глобальности данной проблемы.

Хотел бы отметить, что свои позиции, помимо УНП ООН, меняют и другие рабочие органы ООН. Так, в ходе острых дискуссий на заседании Комиссии по наркотическим средствам в Вене в марте этого года было обращено внимание на низкую эффективность программ технической помощи УНП ООН по отношению к афганскому наркопроизводству. В итоге, КНС совместно с Комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию была создана постоянно действующая межправительственная рабочая группа по совершенствованию управления и финансовой ситуации в УНП ООН.

Прав также Антонио Мария Коста и в том, что, цитирую, "перечень жертв афганских наркотиков ужасен. Цифры такого же порядка можно обнаружить, если вспомнить о драматических событиях столетней давности — опиумной наркомании в Китае".

Мною также неоднократно утверждалось, что Россия сегодня находится фактически в той же ситуации, что и Китай полтора века назад, когда выращиваемый в британской Индии опиум буквально наводнил страну с древней цивилизацией и китайское население за десяток лет было превращено в гигантский наркорынок и тотальную сеть притонов, что поставило Китай на грань вымирания.

С тех пор проблема наркотиков является столь же политической, сколь и экономической. Напомню, уважаемые коллеги, всего только один красноречивый факт: за период той опиумной экспансии из Китая было вывезено все серебро, накопленное в этой стране за тысячи лет.

К слову говоря, в результате опиумных войн под британский протекторат ушел на 100 лет и Гонконг. А это уже вопрос территориальной целостности государства.

Принимая во внимание размер ущерба, который наносят населению Российской Федерации наркотики афганского происхождения, мы также неоднократно предлагали оценивать афганский героин особым видом оружия массового поражения, причем, селективного действия, направленного на молодежь — будущее нашей страны.

Показательно звучат и слова господина Косты: "Что-то является в корне неправильным в глобальной борьбе с наркобизнесом. Почему общий объем изъятого кокаина (из стран Андского региона), в абсолют-

ном и относительном выражении, в два раза превышает объем изъятий опиатов (из Афганистана)?"

Очень точно отмечено. Но ведь именно в этом у нас и спор с ооновскими и американскими партнерами.

Нельзя в разных частях света применять разные подходы к решению одной и той же проблемы. Если в Афганистане господин Холбрук, спецпредставитель США по Афганистану и Пакистану, отказывается уничтожать посевы опиумного мака, а сам же господин Коста вторит ему, называя искоренение посевов "печальной шуткой" (sad joke), то в Колумбии только за год уничтожено плантаций коки более 230 тыс. га, что в полтора раза превышает площади всех наркоплантаций Афганистана.

К сожалению, в докладе обходится и вопрос о неэффективности борьбы с наркотиками находящихся в Афганистане иностранных военных контингентов США и НАТО.

Не надо забывать, что с 11 августа 2003 г. всю полноту власти за применение военной силы там принял на себя Североатлантический Альянс, которым, в свою очередь, в этой стране командуют американские генералы Маккрystal и Петреус.

Неделю назад американская газета McClatchy Newspapers опубликовала редакционную статью, где прямо сказано: "Бездействие Запада за 8 лет после руководимого США вторжения в Афганистан в 2001 г. открыло путь для афганского опиума, чтобы далее подпитывать коррупцию по всей территории Афганистана, превратить Таджикистан в пограничное наркогосударство и привести к появлению десятка тысяч новых наркоманов в России".

В связи с этим вызывает определенное недоумение политический прогноз, который предлагается в предисловии к докладу директором УНП ООН Антонио Мариа Коста. Сложившуюся ситуацию он характеризует как "идеальный шторм" (The Perfect Storm), в котором "соединились наркотики, преступность и мятежники, который долгие годы собирался на границе между Афганистаном и Пакистаном и теперь направляется в Центральную Азию". Далее международный чиновник предупреждает, что, цитирую, "если незамедлительно не принять превентивные меры, то значительная территории Евразии вместе с ее огромными энергетическими запасами может быть потеряна".

Очевидно, данный сценарий так эмоционально обозначен вслед за известным фильмом "Идеальный

шторм", где повествуется о чрезвычайно редком явлении наложения сразу трех экстремальных факторов.

Но, применяя к геополитике климатологическую аналогию, необходимо ясно понимать, где именно и когда именно зародился этот шторм невиданной силы?

Многие зарубежные и российские эксперты убеждены, что предсказываемый Костой шторм зародился еще 20 лет назад, когда Вооруженные силы США и Коалиционные силы начали операцию "Шторм в Пустыне" (Desert Storm), более известную у нас в устоявшемся переводе как "Буря в пустыне".

Именно в тот период родилось в полном объеме Центральное командование США (Centcom) и возник географический неологизм нашего времени — Большой Ближний Восток.

В заключение отмечу, что господин Коста в своем предисловии к докладу обращается ко всем здравомыслящим людям в мире с более чем своевременным призывом: "В настоящем докладе говорится о транснациональной угрозе, исходящей от афганского опиума, которую можно устранить только с помощью международных и действительно всеобъемлющих усилий".

Теперь для всех очевидно, что афганское наркопроизводство представляет угрозу международному миру и безопасности. Пришла пора закрепить это в основополагающих документах Организации Объединенных Наций, прежде всего, в специальной резолюции Совета безопасности ООН.

Складывается уникальная, невозможная до недавних пор ситуация, когда, несмотря на имевшиеся ранее разногласия, позиция России начала не просто восприниматься, но и разделяться на высоком международном уровне.

Выступая в Вашингтоне в Центре Никсона, я предложил создать по аналогии с антигитлеровской российско-американскую антинаркотическую коалицию. После столь обнадеживающего доклада экспертов УНП ООН, очевидно, что давление проблемы столь велико, что подобная коалиция уже начинает формироваться.

Россия готова и дальше выступать здесь лидером. В частности, предоставить мировому сообществу конкретный план, "дорожную карту" решения проблемы афганских наркотиков. В настоящее время одновременно со Стратегией государственной антинаркотической политики по поручению Президента Российской Федерации такой план разрабатывается и будет оглашен в свое время.

APPROACHING TO FORMING OF STATE ANTINARCOTIC STRATEGY OF RUSSIAN FEDERATION

IVANOV V.P.